

Учаев Антон Николаевич, Учаева Наталия Александровна, Егорова Мария Валентиновна
**ПРИЧИНЫ И ПРИРОДА ПЕРВОГО КОНСКРИПЦИОННОГО КРИЗИСА В КАНАДЕ В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В данной статье рассматривается малоизученное в отечественной историографии событие истории Канады в период Второй мировой войны - конскрипционный кризис 1941-1942 гг. Авторы, анализируя материалы канадской прессы, дневник премьер-министра Канады У. Л. М. Кинга и статистические данные, выявляют причины этих событий как в политическом, так и в военном контексте, рассматривают ход кризиса, приходя к выводу, что его природа была больше политической, нежели военной, несмотря на определенное влияние событий на фронтах Второй мировой на ситуацию в Канаде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 202-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(71).06; 94"1939/45"

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается малоизученное в отечественной историографии событие истории Канады в период Второй мировой войны – конскрипционный кризис 1941–1942 гг. Авторы, анализируя материалы канадской прессы, дневник премьер-министра Канады У. Л. М. Кинга и статистические данные, выявляют причины этих событий как в политическом, так и в военном контексте, рассматривают ход кризиса, приходя к выводу, что его природа была больше политической, нежели военной, несмотря на определенное влияние событий на фронтах Второй мировой на ситуацию в Канаде.

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; Канада; Великобритания; США; армия Канады; конскрипция; плебисцит; Уильям Лайон Маккензи Кинг.

Учаев Антон Николаевич, к.и.н., доцент

Учаева Наталия Александровна, к.и.н.

Егорова Мария Валентиновна, к.и.н., доцент

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

uchaevan@gmail.com; konnataly@gmail.com; egorovamv@mail.ru

ПРИЧИНЫ И ПРИРОДА ПЕРВОГО КОНСКРИПЦИОННОГО КРИЗИСА В КАНАДЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

История участия Канады во Второй мировой войне не является одним из магистральных направлений отечественной историографии. Как в советский период, так и на данный момент работ по этой тематике не так уж и много. В советское время было издано несколько монографий, посвященных различным аспектам проблемы: внутри- и внешнеполитическим противоречиям, а также экономическому развитию Канады во время мирового конфликта [1–3]. В современной отечественной историографии проблема канадского участия во Второй мировой войне рассматривается в небольшом круге работ, посвященных политическим, военным и экономическим вопросам этого периода [4; 5].

Наиболее острой внутривнутриполитической проблемой Канады в годы мирового конфликта стало введение всеобщей воинской повинности. Одним из показателей остроты проблемы является тот факт, что в дневнике Маккензи Кинга за период с 7 сентября 1939 г. по 11 мая 1945 г. слово «конскрипция» встречается почти 500 раз.

Проблема конскрипции была вызвана несколькими факторами. Во-первых, сложная ситуация с франкоканадцами. Эта часть населения доминиона была против введения призыва, поскольку полагала, что участвовать в боевых действиях придется под контролем Великобритании. Во-вторых, массовое участие канадских войск в войне неминуемо привело бы к большим потерям, абсолютно неприемлемым для правительства с политической точки зрения. В-третьих, создание многочисленных вооруженных сил затрудняло отсутствие военно-промышленного комплекса в Канаде, для создания которого тоже требовались люди. И в-четвертых, в доминионе не хватало офицеров, способных осуществлять командование крупными соединениями.

Но в то же время в Оттаве осознавали, что участие в войне необходимо как минимум по двум политическим причинам. В первую очередь, потому что большая часть населения (англоканадцы) просто не поняли свое правительство, которое отказало в помощи Великобритании. И во-вторых, правительство Кинга прекрасно осознавало, что упускать такой шанс для повышения своего международного статуса и увеличения уровня независимости от метрополии нельзя. Несмотря на чрезвычайную осторожность и приверженность к компромиссам, правительству либералов во время войны дважды не удалось избежать обострения вопроса с конскрипцией. Первым кризисом можно считать проведение плебисцита в 1942 г., а вторым кризисом стало реальное введение воинской повинности для службы за рубежом в 1944 г. В данной статье мы рассмотрим первый кризис.

С начала мирового конфликта и в ходе «Странной войны» канадское правительство не форсировало вопрос с призывом. Уже 7 сентября на заседании Тайного Совета было принято решение как минимум до выборов 1940 года конскрипцию не вводить, а ограничиться отправкой экспедиционного корпуса в метрополию. Воинскую повинность, по мнению правительства, можно было вводить лишь для обороны самой Канады [12].

В канадской прессе вопрос с призывом обсуждался, по сути, с первых дней войны [11]. Вплоть до выборов в федеральный парламент тема конскрипции становилась предметом дискуссий регулярно, но большой остроты полемика в газетах не достигала.

На выборах в канадский парламент, состоявшихся 26 марта 1940 года, победили либералы, получившие 51,32% голосов (179 мест в парламенте). Одним из «козырей» в их предвыборной агитации было обещание не вводить воинский призыв для службы за границей. На федеральном уровне консерваторы получили 29,24% голосов, а Федерация кооперативного содружества (ФКС) – 8,42% [6].

После успешного завершения избирательной кампании либералы приступают к решению проблемы с людскими ресурсами, в том числе и с призывом в вооруженные силы. Результатом их действий и работы становится «Акт о мобилизации национальных ресурсов» от 21 июня 1940 г. В этом документе закреплялось положение о неиспользовании всеобщей воинской повинности для формирования заграничного контингента. Конскрипция вводилась исключительно для службы на территории доминиона. Принятие этого акта в сочетании с достаточно успешной кампанией по набору добровольцев (удалось обеспечить формирование пяти дивизий) позволило правительству Кинга на некоторое время «перевести дух»: начиная с 18 июня 1940 г.

и вплоть до 23 апреля 1941 г. в дневнике премьер-министра слово «конскрипция» не встречается. Кроме этого, нужно учесть и военные факторы: в данный период разворачиваются кампании «Битва за Атлантику» и «Битва за Англию», для которых требовались моряки и летчики, но в том количестве, которое не требовало введения конскрипции для заграницы.

В связи с проблемой конскрипции в Канаде все значимые новости с фронтов обычно приводили к очередному всплеску дебатов по поводу ее введения для заграничного контингента. В либеральном правительстве чаще всего большинство его членов соглашалось с мнением Кинга, считая, что вводить конскрипцию без крайней необходимости нельзя, поскольку это будет нарушением данных на выборах обещаний и приведет к расколу нации. В то же время министр обороны Ральстон и несколько других министров постоянно указывали, что необходимость этой меры вполне может возникнуть [19].

Правительство все больше сталкивалось с увеличением проконскрипционных настроений в различных слоях и социальных группах канадского общества. Так, после 22 июня 1941 г. Кинг с удовлетворением отмечает у себя в дневнике, что в результате начала войны между СССР и Германией наблюдается снижение «деструктивной» активности коммунистов, симпатизирующих СССР, но, к неудовольствию премьер-министра, выступления за конскрипцию стали более частыми [13].

В начале ноября 1941 г. консерваторы решали вопрос с выбором нового лидера. С 7 по 10 ноября после ряда встреч им стал Артур Мейген. 13 ноября в прессе появился его пространственный манифест с требованием создания национального правительства и введения всеобщей воинской повинности для службы за пределами доминиона. По мнению Кинга, это была попытка использовать «военную истерию» в политических целях, а также для «обеспечения финансовых интересов» [15-17]. Стало очевидно, что консерваторы сделали ставку на конскрипцию, так как идея более активной борьбы со странами «Оси» после нападения на СССР поддерживалась в том числе профсоюзами и компартией Канады [3, с. 127], соответственно тори рассчитывали на использование этих настроений для улучшения своих политических позиций.

Радикально ситуация меняется после нападения Японии на США и Англию. Если Европа и советско-германский фронт казались не очень угрожающими, то потенциальная угроза японского вторжения была воспринята в канадском обществе более остро.

Уже 9 декабря Маккензи Кинг встретился с «консерватором № 2» – Ричардом Хэнсоном, который предлагал создать правительство национального единства. Формировать его должен был сам Кинг, но с условием, что в это правительство обязательно войдут Артур Мейген и Хэнсон. Кинг в очередной раз заявил, что остается на своих позициях: правительство будет прежним, конскрипция на данный момент не нужна. Но премьер указал, что если положение изменится и без введения конскрипции будет не обойтись, то он может сменить проводимый правительством курс [18]. Во второй половине дня Хэнсон выступил с заявлением, где говорилось о необходимости изменить политику Канады, так как война принимает тотальный характер и требует соответствующих мер. По мнению консерваторов, нужно было внести изменения в «Акт о мобилизации национальных ресурсов», введя конскрипцию для службы за границей [7].

Опасаясь, что действия консерваторов найдут отклик в обществе, Кинг через неделю начинает склоняться к идее референдума по вопросу конскрипции. Вечером 16 декабря премьер кратко обрисовал ситуацию своему секретарю Дж. У. Пикергиллу и сказал, что считает референдум единственным выходом из ситуации [20].

Утром 17 декабря Кинг из газет узнал, что законодательное собрание Манитобы приняло резолюцию, в которой просило федеральное правительство ввести «полную» конскрипцию. Премьер-министр посчитал это результатом козней консерваторов и лично Мейгена, но в целом был доволен, поскольку этот документ позволял объявить о референдуме [21].

На следующий день на заседании Кабинета Кинг заявил, что не стоит ждать принятия резолюций, аналогичных принятой в Манитобе, дабы правительство не оказалось в положении принуждаемого. По его словам, главное, чего он хочет избежать – это нового правительства во главе с Мейганом или же в составе с ним. В сложившейся ситуации референдум снял бы противоречия в парламенте, а также позволил бы избежать раскола в стране и правительстве. Кинг считал, что результат референдума даже 50 на 50 позволил бы говорить об опасности введения конскрипции [22].

Очевидно, что к концу 1941 – началу 1942 года в Канаде имел место первый конскрипционный кризис. Правительство Кинга оказалось перед выбором: продолжать политику выполнения обещания, данного в 1940 г., и тем самым создать для консерваторов возможность использовать проконскрипционные настроения для давления на правительство или же получить на референдуме одобрение на смену курса. Кинг понимал, что часть канадцев, в особенности англоговорящая, настроена скорее проконскрипционно. Частично это объяснялось развитием событий на театрах боевых действий Второй мировой, но в то же время англоязычная Канада очень часто воспринимала себя частью Британской Империи и считала, что правительство доминиона должно вести более активную военную политику. Сам Кинг говорил про некоторые провинции, что они еще во многом «колониальные» и не чувствуют себя Канадой [20]. Важно отметить, что природа кризиса была сугубо политической. Необходимости во введении конскрипции для пополнения заокеанского контингента на тот момент не было, что признавали сами военные. События на фронтах являлись информационными поводами для возобновления дебатов в СМИ по проблеме призыва для службы за пределами Канады [14].

В этих условиях началась подготовка к проведению референдума. Сам плебисцит был проведен 27 апреля 1942 г. Вопрос, который был поставлен перед канадцами, звучал так: «Согласны ли Вы освободить Правительство от взятых им в прошлом обязательств по ограничению методов призыва на военную службу?» В целом канадцы поддержали идею «развязывания рук» правительству: 64,5% голосовали «да», а 35,5% – «нет» [9, р. 127-130].

Удачный исход референдума поставил перед правительством вопрос о том, как им воспользоваться. Кинг, с присущей ему осторожностью, утверждал, что не нужно воспринимать референдум как голосование за конскрипцию. Референдум, по его мнению, просто дал правительству «свободу маневра» в данном вопросе [23]. Но это была не единственная точка зрения в Кабинете министров. Из-за противоречий разработка билля затянулась, и проект был готов к 8 мая 1942 г. [23; 24], а 12 мая 1942 г. Кинг представил его на суд кокуса либеральной партии [8, р. 142]. Нельзя сказать, что этот процесс доработки проекта был спокойным и мирным: период с 12 мая до 7 июля 1942 г., когда Кинг озвучил ключевую формулу для применения этого билля («Не обязательно призыв, но если нужно, то призыв»), некоторые исследователи называют «затяжной шторм» [10, р. 220]. В первом чтении за билль проголосовало 158 депутатов, а против – 54 [25]. Окончательно билль 80 был принят в третьем чтении 23 июля 1942 г. Результаты голосования были практически такие же: 141 – за и 45 – против [26]. После принятия этого акта первый конскрипционный кризис в Канаде завершился.

Подводя итог по ситуации с конскрипцией в Канаде 1941-1942 гг., мы можем говорить о следующих причинах, повлиявших на возникновение данного кризиса в доминионе:

- 1) давление консерваторов. Для тори конскрипция стала тем козырем, который можно было успешно разыграть для «расшатывания» позиций либерального правительства;
- 2) давление общественности. Для канадского премьера стало очевидно, что попытка «замолчать» проблему приведет лишь к обострению обстановки в обществе и ослаблению позиций правительства. В такой обстановке плебисцит виделся единственным разумным выходом;
- 3) нападение Японии на США и Англию в декабре 1941 г. Атака Японии на американские и британские базы означала атаку на государство, в состав которого де-юре входила Канада, а во-вторых, это было вторжение на территорию южного соседа доминиона;
- 4) осложнение ситуации на всех театрах боевых действий;
- 5) канадские войска за границей не имели победного опыта. Как следствие, и военные доминиона, которые с самого начала войны выступали за конскрипцию, и консервативная партия, и часть общественности жаждали более активного участия войск за океаном в боевых действиях.

Список источников

1. **Мартыненко Б. А.** Канада во Второй мировой войне. Формирование «североатлантического треугольника» 1939-1941. Киев: Наукова думка, 1986. 136 с.
2. **Милейковский А. Г.** Канада и англо-американские противоречия. М.: Госполитиздат, 1958. 503 с.
3. **Поздеева Л. В.** Канада в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1986. 336 с.
4. **Соков И. А.** У. Л. М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. М.: РИОР, 2011. 512 с.
5. **Учаев А. Н.** Вооруженные силы Канады в годы Второй мировой войны: структура, вооружение, операции. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. 244 с.
6. **19th Parliament** [Электронный ресурс]. URL: <https://lop.parl.ca/About/Parliament/FederalRidingsHistory/hfer.asp?Language=E&Search=Gres&genElection=19&ridProvince=0&submit1=Search> (дата обращения: 03.07.2017).
7. **Call Parliament to Enact Conscription, Hanson Cries** // Hamilton Spectator. 1941. December 10.
8. **Granatstein J. L.** The Conservative Party and Conscription in the Second World War // Historical Papers. Ottawa: The Canadian Historical Association, 1967. Vol. 2. № 1. P. 130-148.
9. **Nohlen D.** Elections in the Americas: a data handbook. Oxford University Press, 2005. Vol. I. North America, Central America, and the Caribbean. 768 p.
10. **Sanger C.** Malcolm MacDonald: Bringing an End to Empire. McGill-Queen's University Press, 1995. 528 p.
11. **The Conscription Issue** // Globe and Mail. 1939. September 19.
12. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. September 7, 1939** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=20705> (дата обращения: 03.07.2017).
13. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. June 22, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=22849&> (дата обращения: 03.07.2017).
14. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. August 28, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23214> (дата обращения: 03.07.2017).
15. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. November 7, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23408&> (дата обращения: 03.07.2017).
16. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. November 10, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23414&> (дата обращения: 03.07.2017).
17. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. November 13, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23428> (дата обращения: 03.07.2017).
18. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 9, 1941. Item: 23552** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23552&> (дата обращения: 03.07.2017).
19. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 9, 1941. Item: 23554** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23554> (дата обращения: 03.07.2017).

20. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 16, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23602> (дата обращения: 03.07.2017).
21. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 17, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23606> (дата обращения: 03.07.2017).
22. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 18, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23616> (дата обращения: 03.07.2017).
23. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. April 28, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24067&> (дата обращения: 03.07.2017).
24. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. May 8, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24104> (дата обращения: 03.07.2017).
25. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. July 7, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24332> (дата обращения: 03.07.2017).
26. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. July 23, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24390> (дата обращения: 03.07.2017).

CAUSES AND NATURE OF THE FIRST CONSCRIPTION CRISIS IN CANADA IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

Uchaev Anton Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor

Uchaeva Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in History

Egorova Mariya Valentinovna, Ph. D. in History, Associate Professor

Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
uchaevan@gmail.com; konnataly@gmail.com; egorovamv@mail.ru

The article considers the poorly investigated in the domestic historiography event of the Canadian history in the period of the Second World War – the conscription crisis of 1941-1942. Analyzing materials of the Canadian press, the diary of the Canadian Prime Minister W. L. M. King and statistical data, the authors identify causes of these events both in the political and military context, examine development of the crisis and conclude that its nature was political rather than military in spite of certain influence of the events of the Second World War on the situation in Canada.

Key words and phrases: The Second World War; Canada; Great Britain; The USA; Canadian army; conscription; plebiscite; William Lyon Mackenzie King.

УДК 94(430)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает отдельные социальные аспекты региональной диспропорции ФРГ, оформившейся в результате объединения, через призму таких социальных индикаторов, как уровень занятости и доходов населения. Внимание уделено процессу переноса на новые земли западногерманских правил медицинского и социального страхования. Рассмотрены динамика численности безработных и влияющие на неё факторы. Одним из последствий объединения явился социально-экономический кризис, начавшийся во второй половине 1990-х гг. и приведший к широкомасштабной социальной реформе “Agenda 2010”.

Ключевые слова и фразы: ФРГ; объединение Германии; региональная диспропорция; социальная политика; рынок труда.

Хришкевич Татьяна Георгиевна, к.и.н., доцент

Псковский государственный университет

faschoda@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ ФРГ В 1990-Х ГГ.: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСЛЕДСТВИЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ

*Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 17-01-00190
«Региональная диспропорция объединенной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов».*

В 2015 г. Федеративная Республика Германия отмечала 25-летие единства. Торжества стали поводом не столько для праздничных мероприятий, сколько стартом осмысления социальных и экономических результатов объединения. Если экономика государства в целом является примером эффективного хозяйственного порядка, то социальная сфера только на поверхностный взгляд видится образцовой. Несмотря на значительные